

Новость о ранении Фэн Цайцзе сразу же достигла ушей Фэн Цзяронга, и Дай Фангронг также знал об этом. Как только они получили новости, то сразу же бросились в больницу.

После появления нескольких тяжеловесов из Империи Семьи Фэн люди в больнице сильно занервничали, опасаясь, что кто-нибудь случайно спровоцирует их, и все закончится плачевно.

Врач, лечивший рану Фэн Цайцзе, был самым квалифицированным и лучшим во всей больнице. Несмотря на это, он все еще немного нервничал в процессе обработки раны.

Фэн Цайцзе знал, что он боится, поэтому он жестко напомнил ему: "Тебе не нужно так нервничать, я тебя не съем".

"Да, да". Доктор не осмелился больше ничего сказать, все еще очень нервничая, и осторожно обработал рану.

Се Цяньнин посмотрела на него, чувствуя себя расстроенной, и обеспокоенно спросила: "Доктор, имеет ли значение, если его рука повредит кости?"

"Хотя рана не глубокая, она не повредила кости. Это к счастью, если нож проткнет немного глубже, боюсь, он действительно повредит кости".

"Останутся ли после этого какие-нибудь последствия?"

"Не волнуйтесь, здесь нет костей и сухожилий. Осторожное лечение и своевременная перевязка не вызовут никаких последствий. Если все сделать хорошо, то может даже не остаться шрамов".

"Все хорошо, хорошо, так что я могу быть спокоен".

Вспоминая сцену, где его только что ударили ножом, ее сердце было полно страха, она действительно боялась, что нож вонзится ему в сердце.

Похоже, что в людном месте может быть небезопасно.

"Если одна из моих рук будет сломана, ты выйдешь за меня замуж?" Фэн Цайцзе совсем не беспокоился о ране на руке. Сейчас он все еще в настроении пошутить, и он спрашивает об этом перед врачом. Проблема в том, что на лице нет ни румянца, ни одышки.

Се Цяньнин уставился на него белыми глазами. В это время у него не было никаких лишних мыслей, чтобы стыдиться. Он выглядел обеспокоенным и сердито выругался: "Когда это, у тебя еще хватает настроения говорить такое?"

"Я беспокоюсь об этом только сейчас."

Если у меня сломана рука, а жена меня не хочет, что мне делать?". Он принял неловкий вид ребенка и небрежно сказал то, что хотел сказать.

Это заставило ее потерять дар речи. Она сделала глубокий вдох, затем выплюнула его и торжественно ответила: "Не волнуйся, даже если твои конечности будут искалечены, я не буду презирать тебя. Сотрудничай с доктором и позволь ему обработать рану, чтобы избежать несчастных случаев".

"Да, моя жена". Фэн Цайцзе больше ничего не сказал, оставаясь спокойным, и позволил врачу обработать ему рану.

"..." Она потеряла дар речи.

Вскоре врач закончил обработку раны, и ему самому стало легче: "Ну, рану нужно менять каждый день, и ты не должен касаться воды, иначе она воспалится, так что будь очень осторожен. Рана еще не полностью зажила. Не используйте травмированную руку для удержания чего-то слишком тяжелого, чтобы избежать перенапряжения".

"Спасибо, доктор, я знаю". вежливо ответил Се Цяньнин, наблюдая, как доктор уходит, и уже собирался отвести взгляд, но увидел, как Фэн Цзяронг и Дай Фангрун поспешно вошли вместе, немного нервно, и немного испуганно, но он все еще смело держал голову и поприветствовал вошедших: "Господин Фэн, госпожа Фэн, здравствуйте."

"Хмпф." Фэн Цзяронг холодно фыркнул, не обращая внимания на Се Цяньнин, поэтому он просто проигнорировал ее и напрямую спросил Фэн Цизе сильным тоном: "Как ты это сделал, ты действительно зарезал кого-то. Кто настолько дерзок, что даже моего сына Фэн Цзярона осмелился ранить?".

"Это мое дело, ты тут ни при чем". Отношение Фэн Цайцзе тоже очень жесткое. У отца и сына два разных темперамента, и хорошей сцены не получится.

"В любом случае, ты сын моего Фэн Цзярона. Этот вопрос - мое дело. Я разберусь в этом вопросе".

Есть ли медицинский совет? "Я никогда не считал тебя своим отцом, так что этот вопрос тебя не касается".

"Фэн Цайцзе, почему ты так смотришь на меня?"

"Ты должен бороться со мной".

"..."

Когда Дай Фангрун увидела, что отец и сын собираются снова поссориться, ей пришлось выйти вперед, чтобы убедить его: "Хорошо, не надо, отец и сын, ссориться, как только они встретятся, ладно? Цзя Жун, Ци Цзэ ранен, так что оставь все как есть. ?"

"Я хочу его, но если смотреть на него так, то людям хочется злиться, когда они смотрят на него. Как я могла родить такого сына? Иногда я действительно задаюсь вопросом, является ли он моим сыном?" Фэн Цзяронг изначально не хотел шуметь, но видя сердитый взгляд Фэн Цайцзе, мое сердце разгневалось.

Если отношение этого сына будет немного тактичным, возможно, проблема между ними не будет такой большой.

Услышав это, Фэн Цайцзе разозлился еще больше, встал и сердито сказал: "Это больница. Почему бы нам не пойти и не сделать тест на отцовство. Я тоже подозреваю, что вы не мой отец. Не имеет значения, если ты сделаешь тест, Вань, если мы действительно не отец и сын, тогда многие проблемы могут быть решены."

"Ты..." Фэн Цзяронг стиснул зубы от злости, но потерял дар речи. Он был совершенно уверен, что Фэн Цайцзе - его сын. Причина, по которой он сказал эти слова сейчас, была совершенно злой.

Если вы проведете тест на отцовство, боюсь, отношения между их отцом и сыном станут еще хуже.

"Фэн Цзяронг, не думай, что ты мой отец и можешь решать все обо мне. Я говорю тебе, не думай об этом. Я не буду марионеткой в твоих руках. Дай тебе поиграть. Вы можете продолжать замораживать мою банковскую карту и забирать ее. Потеря прав на наследство меня совершенно не волнует".

"То, что у меня есть, - это то, о чем мечтают многие. Пока ты делаешь то, что я хочу, я могу позволить тебе иметь все. Это слишком требовательно? Или мы отступим, если только ты женишься на Хун Шине, Будучи номинальной парой, я не возражаю против твоих личных отношений с другими женщинами, как ты хочешь. Это уже моя самая большая уступка, тебе не нужно делать ни дюйма.

" Фэн Цзяронг проигнорировал присутствие Се Цяньнин и прямо сказал то, что было в его сердце, после чего он посмотрел на Се Цяньнин презрительным взглядом, как будто говорил ей, что он дал ей очень много.

Услышав эти слова, Се Цяньнин тоже столкнулась с презрительным взглядом Фэн Цзярона, и ее сердце превратилось в шар, ей стало очень страшно.

Она боялась, что маленькая обезьянка согласится, и не хотела быть подпольной любовницей.

Однако, когда она испугалась, ее вдруг кто-то притянул к себе и заключил в крепкие объятия.

Фэн Цайцзе не спешил отвечать на вопрос Фэн Цзярона. Вместо этого он притянул Се Цяньнин в свои объятия неповрежденной рукой, крепко обнял ее и твердо сказал: "Единственная женщина, на которой Фэн Цайцзе хочет жениться, это Она, даже если это имя, я не позволю другим женщинам **** его".

Она слегка вырвалась из его объятий, не желая, чтобы он держал ее в это время.

Но он отказался, прижимая ее крепче, не позволяя ей вырваться.

Ей ничего не оставалось, как пойти на компромисс и прекратить борьбу, чтобы не ранить его.

Первоначальный гнев Фэн Цзярона немного поубавился, и он снова сурово сказал: "Никто не может изменить то, что я решаю. Это уже моя самая большая уступка. Если ты больше не понимаешь, не вини меня за грубость. "

"Это ты не понимаешь, разве ты не хочешь обменять мое счастье на выгоду, которую хочешь получить?" Фэн Цайцзе усмехнулся, презрительно улыбаясь.

Самая большая уступка - это не только для себя. Он слишком хорошо знает Фэн Цзярона. Чтобы достичь своей цели, он может пожертвовать чем угодно.

"Счастье, знаешь ли ты, что такое счастье? Ты думаешь, что быть с женщиной, которая тебе нравится, это счастье? Когда у тебя не будет риса для приготовления пищи, ты будешь голодать и терпеть холод, ты узнаешь, что такое счастье". Рай и **** качели Положив это перед тобой, ты не захочешь ни рая, ни ада. Самый глупый человек в мире - это ты.

Мы - богатая семья, и я никогда не позволю таким диким женщинам без всякого семейного прошлого переступить порог нашей семьи. Слушай ясно, я не позволяю этого".

"Ваш так называемый рай означает жить без свободы и достоинства, и всю жизнь быть под контролем других? Да, ты очень счастлив, но люди, которых ты контролируешь, счастливы ли они? Фэн Цзяронг, дождись того дня, когда тебя будут контролировать другие. Когда вы будете манипулировать, не имея свободы, вы узнаете, что такое счастье. Что касается того, что ты сказал о закрытии двери дома, я не редкость, главное, что мы никогда не закроем дом".

"Не говорите мне этих кривых истин, я спрошу вас в последний раз, вы все еще намерены жениться на этой женщине?"

"Женщина, на которой я всегда хотел жениться, - это она. Только на ней. Это было решено давно, очень давно. Я не собираюсь болтать с тобой о глупостях, Цянь Нин, пойдём".

Фэн Цайцзе не хотел больше тратить слюну и вышел, обхватив себя руками.

Се Цяньнин слегка подняла голову и взглянула на Фэн Цзярона. Его ужасающее выражение лица напугало ее, она быстро опустила голову и лишь последовала за ним, не смея больше задерживаться.

Похоже, Фэн Цзяронг действительно хочет, чтобы обезьяна вышла замуж за Хун Шина, неужели это важнее, чем отношения между отцом и сыном?

От такого отца действительно веет холодом.

Фэн Цзяронг не хотел ничего делать, поэтому он позволил кому-то остановить их, "остановить их".

За дверью внезапно появилось несколько высоких мужчин, которые строго заблокировали дверь и не дали им выйти.

Фэн Цайцзе остановился, повернулся к ним спиной и равнодушно спросил: "Вы хотите применить против меня сильные средства?"

"Я был очень терпим к тебе. Не надо снова и снова наступать мне на пятки. Сейчас я пообещал тебе быть с Се Цяньнин. Что тебя не устраивает?"

"Согласен ты или нет, ты не можешь изменить тот факт, что я с ней.

Что бы ты ни делал, это все твое личное дело и не имеет ко мне никакого отношения. Если ты хочешь, чтобы я женился на Хун Шине, меня не будет в следующей жизни. Может быть."

"Хотите верьте, хотите нет, но из-за меня вы двое сегодня не сможете выйти за эту дверь".

Фэн Цзяронг был полностью раздражен, и от гнева, который он получил раньше, он становился еще более злым в своем сердце, и даже немного потерял рассудок, просто хотел выдохнуть.

Он не верил, что не сможет подчинить себе этого вонючего мальчишку.

()